

Руководитель частной строительной компании из Москвы Виктор Тырышкин на собственные средства восстанавливает собор и некоторые другие сооружения Никольского монастыря в Переславле.

А недавно предприниматель взял на себя финансирование реставрации Спасо-Преображенского собора XII века. На средства Тырышкина будут отреставрированы кровля, окна, двери собора, «вылечен» белый камень, из которого сложен этот древнейший из сохранившихся в России храм, восстановлен интерьер. А за счет федерального и областного бюджетов проведут необходимые исследования и сделают проектные работы.

Интересно было познакомиться с Виктором Ивановичем Тырышкиным. Кто он, современный меценат?

Я В РОССИИ СВОЙ, КАК И ВСЕ МОИ ПРЕДКИ

ТЫРЫШКИН назначил встречу в Переславле, где бывает как минимум два раза в неделю. Приехал в точно назначенное время. Пошутил: «Я не чувствую себя каким-то благодетелем. Я русский человек в своей стране, вот и все».

Родился в Кировской области, детство и ранняя молодость прошли в Нижнем Новгороде, работал сталеваром, окончил техникум, но основная часть жизни связана у него с армией. Окончил военное училище в Ленинграде, служил в Подмоскowie, полковник запаса.

— Когда начался всеобщий развал, мы создали строительную фирму, потом вторую, третью... И поставили цель — делать дело и заработанные деньги правильно вкладывать. Куда? Частично в развитие производства. Другую часть — в зарплату, у нас сейчас самая достойная зарплата в Московском регионе. А более половины средств мы вкладываем, как я говорю, в Россию: в культуру, издательскую деятельность, в здравоохранение.

В составе компании Тырышкина около двадцати фирм. Кроме самого строительства занимаются производством строительных материалов, лесом, строительством дорог, у нее свои карьеры, своя проектная организация — все, что нужно, чтобы строить от нуля до ключа, вплоть до поставки мебели.

Откуда что берется? Как-то ехал на машине, смотрит, стоят заброшенные стены. Поинтересовался. Отвечают: тут леспромхоз нерентабельный доживает свой век. Ночью не мог уснуть. Встал, считал до утра — вышло, что все не так безнадежно, за два года можно леспромхоз поднять. И подняли.

— Как? Просто там теперь есть хозяин. Нормальный православный человек, который не ворует. Он же содержит вымирающий рядом деревянный мост для нее строит, водопровод, дрова туда возит. Да что говорить, с мешком хлеба туда приезжает и раздает людям хлеб, там же одни старики!

Свою компанию Тырышкин оценивает как успешную. Недавно выиграла тендер на ре-

конструкцию центра Нижнего Новгорода. В Подмоскowie в этом году сдадут больше 100 тысяч квадратных метров жилья повышенной комфортности (половину того, что во времена массового жилищного строительства сдавали все строительные организации Ярославля), плюс коттеджи, дороги.

Большинство подразделений их компании деньги зарабатывают, но некоторые только тратят. Это те, что строят церкви. Церквей уже несколько: под Москвой, на Кавказе, в Ивановской области, в Белоруссии. В Киеве Тырышкин сумел освободить современную обитель, где хоронили монахов Киево-Печерской лавры, от обосновавшихся там в последнее время посланцев ордена тамплиеров. Поражение потерпел пока только одно, но весьма чувствительное — когда задумал восстановить домовую церковь в Люби-

мовке, бывшем подмосковном имении купца Алексея, в родных местах Станиславского. В этой церкви Константин Сергеевич Венчался, в ней гели Шалапин и Собинов. Но намерения их компании столкнулись с интересами другой, в результате из усадьбы пришлось уйти. Случилось так, что именно тогда, по его выражению, «побитый», он и оказался на переславской земле.

Тому предшествовали еще более давние события. Возвращаясь однажды от родных в Москву, он попал в автомобильную

аварию. Шофер погиб, машина вдребезги, а Тырышкин с сумкой, которую ему сунул один из родственников на прощание, оказался цел. В сумке был подарок — икона Николая Угодника.

— С тех пор, когда я встречаю где-нибудь Никольский храм, обязательно заезжаю. Ставлю свечку, жертвую немножко — долларов двести-триста. Так и в тот раз. Ехал через Переславль в Москву, смотрю, табличка: «Никольский монастырь». Завернул и встретил тут такую удивительную матушку, таких удивительных сестер! Теснятся в каких-то комнатухах, вокруг разорения: разрушенный до основания собор, перепаханное поле...

Мысль о возведении собора в Никольском монастыре возникла у него в 2000 году, а сегодня, в рекордные сроки, собор уже стоит в полный рост — громадный, высотой 42 метра, с

огромными золотыми куполами. Еще предстоит отделка, но то, что уже перед глазами, не может не вызывать удивления — надо же, в наше время и такое построено! — и притягивает сюда местных жителей, туристов, каждого, кто приезжает в город. Автор проекта кандидат архитектуры Вячеслав Николаевич Ижиков создал величественный храм в стиле древнерусской архитектуры. Решительное несогласие с проектом высказывал и высказывает архитектор, московский профессор Иван Борисович Пу-

тив, он и его люди искали мастеров по всей стране и за ее пределами, пока не нашли нужную бригаду на Украине.

Тырышкин подчеркивает: в соборе все будет самое лучшее. Над входом — мозаичная икона, ее выполнят лучшие художники в России. Купола сделаны из того же уникального сплава, что на храме Христа Спасителя. Заказан великолепный иконостас: «Мне все равно, сколько это будет стоить».

Он показывает на большой деревянный крест между собором и монастырской оградой: — Знаете, что под этим крестом? Семнадцать ящиков костей, которые были обнаружены во время строительства. Вот на какой земле храм стоит, земля здесь святая.

Судя по всему, Тырышкин крепко прикипел к Переславлю. Готовит к сдаче келейный корпус для насельниц Никольского монастыря с полным современным обустройством, договорился с местными властями о строительстве в городе школы-интерната для беспризорников — в память о своих родителях, всю жизнь проработавших в школе для недоразвитых детей.

Принять участие в реставрации Спасо-Преображенского собора Тырышкину предложил президент Владимир Путин во время его рождественского визита в Переславль (на снимке В. Тырышкин в центре). Что дословно сказал ему Путин, Виктор Иванович повторить отказался. Мы долго стояли у белокаменных стен, чуть пригретых неверным весенним солнышком. Здесь похоронены сын и внук Александра Невского. Серебряный потир (чаша) — дар этому храму Юрия Долгорукого — сейчас один из древнейших экспонатов Оружейной палаты. Храмовая икона Преображения, приписываемая Феофану Греку, находится в экспозиции Третьяковской галереи.

Волею судьбы этот безупречный по красоте храм сохранился в первозданном, неперестроенном виде и стоит посреди города Переславля, с которыми они ровесники, уже 850 лет. В XIX веке, когда проводилась реставрация, еще можно было увидеть фрески, которыми он был расписан. Они были сняты, упакованы в ящики и не сколько лет мокли под дождем и снегом в ожидании своей участи прямо на улице, пока не погнили. Единственный сохранившийся ящик с фреской, изображающей апостола, находится в Государственном историческом музее.

Тырышкин терпеть не может, когда говорят «в этой стране». И славное, и горькое — все наше.

— Я в России свой, как и все мои предки.

Несмотря на размах и серебристый джип, новым русским себя не считает, называется «старым русским». Жена — инженер-программист, дочь в одиннадцатом классе.

— Семья у нас очень хорошая, только времени для нее остается мало. Приезжаю домой в одиннадцать часов, меня встречает домашний врач. Давай, мол, измерим давление, сделаем массаж. Какое там! Мне бы только до подушки добраться...

Татьяна Егорова.
Фото **Сергея Метелицы**